DOI 10.15826/izv2.2025.27.3.051
УДК 811.161.1'373.22:553.8 + 81'373.6:61 +
+ 81'276 + 913(470.5)

В. С. Кучко
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕМА В НОМИНАТИВНЫХ МОДЕЛЯХ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Статья продолжает мотивационное изучение пласта русских и иноязычных минералогических названий, начатое в последние годы силами Уральской школы ономастики, этимологии и этнолингвистики. В центре внимания — отдельная группа минералогической лексики, функционирующая в русском языке, — названия, мотивационно так или иначе связанные с лексикой определенной тематической сферы — медицинской. Цель статьи — проследить характерные для этой группы мотивы номинации, выявить присущие ей модели номинации. Группа сформирована средствами как официальной, так и неофициальной (а именно принадлежащей профессиональному жаргону тех, кто добывает, обрабатывает и продает минералы) терминологии, номинации носят как исконный, так и заимствованный и калькированный характер. Социолингвистическая неоднородность языковых фактов, рассмотренных в работе, позволяет продемонстрировать разницу воплощения медицинской темы средствами разных языковых страт. Медицинская тема представлена в исследуемом корпусе разными номинативными признаками — в основу названия могут быть положены: мотив общего характера «камень имеет лечебные свойства» (*камень медика*, *камень здоровья* и др.) / «медицинские функции» (*аптекарский камень*); мотив оказания лечебной помощи какому-либо конкретному органу (*нефрит*, *почечный камень*, *жад*) или избавлению от определенного состояния (*аметист*); мотивы «камень болеет / исцеляется». Медицинская тема также реализуется в номинативной модели, по которой название минерала или горной породы включает — по разным причинам — название какой-либо болезни (*оспенная руда*). В статье прослеживается история отдельных минералогических названий (в частности, *аптекарский камень* 'змеевик', *нефрит*, *почечный камень* 'нефрит', *жадеит*) в русской языковой традиции на фоне иноязычной.

К л ю ч е в ы е с л о в а: минералогическая лексика; минералонимия; история слов; историческая лексикология; мотивационная реконструкция; модели номинации; русский язык

Благодарности
Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2023-0018).
Благодарю *Л. А. Будрину* за консультации о немецком производстве изделий из змеевика при подготовке статьи.

© Кучко В. С., 2025
CC BY-NC

Цитирование: *Кучко В. С.* Медицинская тема в номинативных моделях минералогической лексики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 3. С. 228–243. https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.3.051

Поступила в редакцию: 03.05.2025
Принята к печати: 23.07.2025

Valeria S. Kuchko
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

MEDICAL TOPIC IN NOMINATIVE MODELS OF MINERALOGICAL VOCABULARY

This article continues the motivational study of the Russian and foreign-language mineralogical names, initiated in recent years by the Ural School of Onomastics, Etymology, and Ethnolinguistics. The article focuses on a separate group of mineralogical vocabulary that functions in the Russian language, i.e. names that are motivationally related to the vocabulary of the medical thematic field. The purpose of the article is to trace the nomination motives characteristic of this group and identify the naming patterns used within it. The group is formed by means of both official and unofficial terminology (namely, terminology belonging to the professional jargon of those who mine, process, and sell minerals). There are original names, loanwords, and calques. The sociolinguistic heterogeneity of the linguistic facts considered in the work shows the difference in the embodiment of the medical topic by means of different linguistic strata. The author demonstrates that the medical topic is represented by various nominative features. The name can be based on a general motive, such as "a stone has medicinal properties" (*камень медика*, *камень здоровья*, etc.) / "medical functions" (*аптекарский камень*); a motive for providing medical care to a specific organ (*нефрит*, *почечный камень*, *жад*) or getting rid of a certain condition (*аметист*); "the stone is sick / healing" motive. The medical topic is also implemented in a naming pattern, according to which the name of a mineral or rock includes, for various reasons, the name of a disease (*оспенная руда*). The article traces the history of certain mineralogical names (in particular, *аптекарский камень* 'serpentine,' *нефрит*, *почечный камень* 'jade', *жадеит*) in the Russian language tradition against the background of a foreign language.

Keywords: mineralogical vocabulary; mineralonymy; history of words; historical lexicology; motivational reconstruction; naming patterns; Russian language

Acknowledgements
The research is part of the project *Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: the Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes*, funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project FEUZ-2023-0018).
I express my gratitude to *L. A. Budrina* for her consultations on the German production of serpentine products during the preparation of this article.

For citation: Kuchko, V. S. (2025). Meditsinskaia tema v nominativnykh modeliakh mineralogicheskoi leksiki [Medical Topic in Nominative Models of Mineralogical Vocabulary]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 27*(3), 228–243. https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.3.051

Submitted: 03.05.2025
Accepted: 23.07.2025

За последние годы во многом силами Уральской школы ономастики, этимологии и этнолингвистики отечественная лингвистика приросла весомым количеством новых исследовательских данных о мотивах и моделях номинации русской и иноязычной минералогической лексики — слов, называющих минералы и горные породы. В поле зрения лингвистов попали как официальные номенклатурные названия, так и неофициальные, «нонстандартные» (термин Е. Л. Березович [2020]) пласты минералогической лексики, бытующие наравне с общепринятой терминологией главным образом в среде уральских и не только «горщиков» — людей, занимающихся добычей, обработкой и продажей минералов. Упомянем лишь некоторые работы, подходящие к минералонимическому материалу с точки зрения изучения его номинативных импульсов. В мотивационном и структурном аспектах системно и на большом массиве данных были рассмотрены отантропонимические и оттопонимические модели наименования минералов [Костылев, Тихомирова, 2024; 2025]; изучались отдельные способы номинации — ср., к примеру, описание явления видовой замены в минералонимии, при котором в обозначении определенного минерала присутствует название минерала или металла другого вида: случаи типа *уральский изумруд* ‘демантоид’, *кошачье золото* ‘слюда золотистого цвета’ и др. [Березович, Кучко]; отдельные мотивы номинации — ср., к примеру, описание редкого мотива «история освоения минерала», положенного в основу ряда минералонимов [Кучко, 2022а]; изучалась история возникновения и употребления, мотивация и культурно-языковой «шлейф» отдельных названий минералов, см., к примеру, подробно прослеженные истории слов *орлец* ‘родонит’ [Березович, 2021], *змеевик* [Березович, Сурикова], *сердолик* [Кучко, 2023] в русском языке.

Накопленные данные проливают свет на историю формирования прежде малоизученного с лингвистической точки зрения пласта лексики: позволяют проследить этапы и особенности становления минералогической терминосистемы как общей (международной), так и собственно русской, обнаружить типологические параллели как между собственно русскими и иноязычными терминами, так и между терминами и целыми моделями номинации в разных социолингвистических стратах русских наименований минералов, выявить внутри них типовые и нетипичные номинативные решения, состав мотивов номинации и их частотность, попытаться охарактеризовать их с позиции укорененности в системе или относительной новизны. При этом, безусловно, работы, нацеленные на мотивационный и, часто вследствие этого, диахронический анализ минералогической лексики уже даже в силу специфики материала неизбежно

включают в себя выводы этнолингвистического, иногда — этнографического, шире — культурно-исторического характера.

Настоящая работа продолжает обозначенное «мотивационное» направление в области изучения названий минералов. Для анализа выбрана отдельная группа русской минералогической лексики — названия, мотивационно так или иначе связанные с лексикой определенной тематической области — медицинской. В ее рамках будут прослеживаться характерные мотивы номинации. Группа сформирована средствами как официальной, так и нонстандартной (а именно принадлежащей профессиональному жаргону) терминологии; ранее такой опыт объединения и сравнения принципов и моделей номинации внутри разных социолингвистических пластов минералогической лексики уже осуществлялся нами в [Кучко, 2022б], где также вместе рассматривались как общепринятые официальные геммонимы, широко известные и параллельно существующие в других языках, так и местные жаргонные слова, употребительные в значительно более узком кругу профессионалов и любителей. Такой подход к материалу позволяет продемонстрировать, с одной стороны, популярность или даже универсальность определенных номинативных моделей, а с другой — разницу их воплощения средствами различных языковых страт.

Для анализа используется русский по функционированию (но далеко не всегда по происхождению) материал на иноязычном фоне. Факты, принадлежащие официальной общепринятой минералогической терминологии, извлекались из специализированных словарей минералогической лексики. Неофициальные, жаргонные слова извлекались из картотеки «Лексика, топонимия и этнография камня» [ЛТЭК] (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург), собираемой в полевых интервью с теми, кто занимается профессиональной или любительской добычей и обработкой минералов в Свердловской области, а также создаваемой по материалам специализированного всероссийского форума «Хита Урала» [Хит. Ур.] и некоторых других интернет-площадок для общения профессионалов и любителей.

Представим ниже выявленные в корпусе минералогической лексики мотивы номинации, объединяющие группы названий как официального, так и жаргонного характера, внутри которых представлены характерные для этого мотива номинативные модели и его отдельные лексические реализации.

Мотив «лечебный камень», «камень, связанный с лечением»

Аптекарский камень. Это описательное название змеевика впервые в русских источниках встречается, по нашим данным, в 1888 г. у М. И. Пыляева в книге «Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление» и объясняется тем, что змеевик принято использовать при изготовлении аптекарских сосудов для растирания медикаментов, причем М. И. Пыляев имеет в виду в первую очередь немецкие аптекарские ступки из змеевика: «Змеевик или серпентин,

также аптекарский камень. Употребляется на приготовление аптекарских ступок, чашек и разных крупных туалетных предметов. Такими изделиями в особенности славится “Компания Саксонского Акционерного Общества разработок серпентина”, превосходные вещи которой были выставлены на Политехнической выставке в Москве, в 1872 году» [Пыляев, с. 245–246]. В широкое общенародное употребление это название никогда не входило; оно отсутствует в русских толковых словарях, нет его в текстах «Национального корпуса русского языка». Встречается словосочетание *аптекарский камень* только в специальной справочной литературе о минералах, драгоценных и поделочных камнях, которая тиражирует информацию о немецких аптекарских ступках из змеевика, ср., к примеру: «В качестве поделочного камня серпентинит используется в Европе уже более 400 лет. В Германии (Цёблиц, Саксония) из него делали столешницы, канделябры, вазочки, туалетные приборы, аптекарские сосуды, отсюда синоним — аптекарский камень» [Куликов, 1982, с. 111]; «В Европе благородный серпентинит начали применять более 400 лет тому назад в Саксонии, где у Цёблица были его м<есторожде>ния. Он получил здесь назв<ание> *аптекарский камень*, т. к. из него делали аптекарскую посуду» [Буканов, с. 313].

О саксонском месторождении серпентинита и его судьбе со времен Средневековья вплоть до последнего времени существует литература разных периодов [см., например: Schmidt; Mathé]. Можно обнаружить упоминание того, что в конце XVIII в. мастеровые Цёблица специализировались на изготовлении фармацевтических товаров, среди которых были и аптекарские чаши [Serpentinstein].

А. Е. Ферсман, описывая месторождения и свойства уже не саксонского, а уральского змеевика, указывал на его использование в тех же целях: «У нас в конце XVIII в. змеевик и офпокальциты на Урале шли на изготовление частей табакерок, ручек от ножей, пластинок для безделушек и т. д.; а в начале XIX в. на Мраморском заводе (Горнощитский мраморный завод, основанный в 1765 г.; ныне с. Мраморское Свердловской обл. — *В. К.*) из него готовили сотнями “растирательные чаши”»; ср. также далее: «Наконец, третий сорт змеевика представляет собой плотную мелкочешуйчатую породу, идущую в большом количестве у уральских кустарей и на гранильных фабриках для вытачивания основ чаш и ваз, на которые наклеивается каменная фанера (русская мозаика). Этот сорт широко шел в 30-х годах прошлого столетия (XIX в. — *В. К.*) для аптекарских ступок Медицинского департамента» [Ферсман, с. 335–336].

В русском названии *аптекарский камень* на первый взгляд можно было бы подозревать кальку с предполагаемого немецкого имени серпентинита (аналогичного русскому в мотивационном отношении), поскольку саксонские изделия благодаря русско-восточногерманским контактам были известны в России — по сообщению Л. А. Будриной, в коллекциях Оружейной палаты находятся изделия из серпентинита, которые атрибутируются как саксонская работа первой половины XVII в.; ср. также выше свидетельство М. И. Пыляева об изделиях из саксонского змеевика на Политехнической выставке 1872 г., их

наличие на выставке подтверждается общим каталогом [Каталог 1872, с. 20]. Однако никаких следов источника предполагаемой кальки после поиска в словарной и специальной немецкой литературе нам обнаружить не удалось. Выскажем предположение, что название *аптекарский камень* является относительно поздним исконным образованием, бытовавшим, видимо, как минимум во второй половине XIX в. и возникшим ввиду распространенности — по вышеприведенным данным А. Е. Ферсмана — типовых изделий из отечественного змеевика в виде аптекарских растирательных чаш. Главным потребителем камнерезных изделий Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода вплоть до его закрытия в 1858 г. в самом деле было государство в лице Императорского двора «либо его учреждений в виде Конторы от строений дворцов и садов или медицинской коллегии» [Алимова, с. 55], что подтверждает предполагаемую массовость и тиражируемость изделий.

По данным картотеки «Лексика, топонимия и этнография камня», отражающей современный жаргон тех, кто занимается профессиональной или любительской добычей и обработкой минералов в Свердловской области и — в ряде случаев — на более широкой территории, в этом социолингвистическом пласте (жаргоне «горщиков») также бытует название *аптекарский камень*. В основном оно применяется к змеевику. В сознании носителей этого жаргона мотивировка может быть как фактологической («Из аптекарского камня раньше ступки делали»; «Аптекарский камень использовали для изготовления аптекарских сосудов. Он очень хорошо держит и долго оставлял снадобья холодными» [ЛТЭК]), так и включающей мифологические представления о змеевике («Еще одно название серпентинита — аптекарский камень. В старые времена из змеевика изготавливали аптечные ступки, баночки и бутылочки для хранения готовых целебных снадобий — считалось, что змеевик как нельзя лучше подходит для этих целей, так как он усиливал целительные свойства микстур и притираний» [ЛТЭК]). Змеевик и в самом деле издревле окружен целым мифологическим комплексом поверий и легенд, связанных с его целебными свойствами, в частности, со способностью служить противоядием при змеином укусе, причем мифы такого рода укоренены в самых разных культурах [подробнее см.: Березович, Сурикова]. Подобная мифология транслируется и, таким образом, поддерживается современными научно-популярными изданиями, ср. о змеевике в книге Б. Ф. Куликова (автора также научно-популярного словаря камней-самоцветов), где собраны разнообразные поверья о самоцветах: «Мягкий поделочный камень, используемый в Европе уже более 400 лет. Примечательно, что из него вырезали аптекарские сосуды и называли “аптекарским камнем”. По сходству со змеей он считался охранительным средством от змеиных укусов, а потом постепенно перешел в разряд противоядий при любом отравлении. Из него делали чаши, кубки и верили, что если влить в такой сосуд отраву, то он отпотеет» [Куликов, 2003, с. 115].

Единично встречаются и иные употребления сочетания *аптекарский камень* — по отношению к гипсу и тальку («Гипс и тальк — аптекарские камни. Ими раны

присыпали — порошком» [ЛТЭК]) и вообще к любым камням, которым приписываются лечебные свойства («Ну, были аптекарские камни, вообще все лечащие камни, и нефрит, и змеевик»; «Аптекарский камень — изумруд так называю. С определенным камнем не встречал [название], любой камень могут так назвать» [ЛТЭК]). Здесь расширенная референтная соотнесенность этого выражения связана с трактовкой атрибутива *аптекарский* как ‘лечебный, лечащий’.

Таким образом, это название змеевика, не попавшее в общенародное употребление, но бытующее до сих пор в среде «камнедобытчиков» и камнерезов, зародилось, по нашему мнению, на исконной почве, питаемое как историческими реалиями, так и мотивом противоядия, присутствующим в культурно-языковом «портрете» змеевика.

Отметим ниже несколько фактов, имеющих иной с точки зрения социолингвистики характер — своего рода рекламные символические номинации.

Камень медика, ***камень эскулапа***. В записях картотеки [ЛТЭК] фиксируются две сходные по внутренней форме номинации, закрепляющие наивные представления об определенных камнях как об оберегах от болезней, непосредственно в номинации подкрепленные ссылкой на врачебный авторитет: *камень эскулапа* по отношению к изумруду и *камень медика* по отношению к лазуриту («Камень медика — лазурит, чтоб не заразиться, оберегает от болезней»; «Лазурит — камень медика, носить, чтобы не заражаться всякими болезнями. У меня булавочки есть парочка. А синий цвет еще работу мозга сохраняет» [ЛТЭК]).

Камень здоровья. Эта описательная номинация — как и подобные ей вроде *камня любви*, *камня удачи* и др. — растиражирована десятками популярных изданий, приписывающих целительную силу самым разным камням (бирюзе, янтарю, яшме и др.; ср. в качестве примера заголовок «Шунгит — камень здоровья» [Рысьев]. Однако ее употребление в адрес пирита, по всей видимости, неслучайно. В «Энциклопедии минералов и драгоценных камней» [Собчак Н., Собчак Т., с. 294] авторы замечают, что рецепт использования толченого пирита для лечения язв описан еще у Плиния Старшего и добавляют, что именно поэтому пирит принято называть *камнем здоровья*. Непосредственный источник этой номинации для русской традиции, по всей видимости, — немецкое название пирита *Gesundstein* (букв. «камень здоровья»), оба названия — оригинальное немецкое и русская калька — приводятся в [Штрюбель, Циммер, с. 186]. В отличие от русской, в немецкой традиции номинация укоренена глубоко — ее фиксирует «Немецкий словарь братьев Гримм» [DWb] со ссылками на «Нюрнбергский закон об одежде» 1668 г. и на сочинение А. Бирлингера 1864 г., встречается она и на страницах специализированных немецких справочников (*Gesundstein* как синоним названия *Pyrit* дан, например, в шеститомном «Словаре наук о земле» [LG]).

Кремлёвская таблетка. Жаргонное название сердолика: «Сердолик обладает лечебными свойствами — лечит от всего и от суставов помогает, называют его кремлёвской таблеткой, потому что, говорят, Сталин регулярно принимал его внутрь» [ЛТЭК].

Мотив «камень помогает от болезни какого-либо органа, части тела человека, излечивает от какого-либо нездорового состояния»

В официальной международной минералогической номенклатуре есть несколько названий камней, которые отражают наивные представления об их конкретной целебной направленности: камни названы по симптому, от которого они будто бы избавляют, по органу, в лечении которого они будто бы помогают, по определенному исцеляющему эффекту, которым они будто бы обладают. Это названия *аметист*, *жад* и *нефрит*; к этой группе примыкает название минерала — инородного тела в желудке жвачных животных *безоар*, который в наивной классификации может быть отнесен к камням.

Рус. ***аметист*** восходит к лат. *amethystus* < греч. ἀμέθυστος 'не пьяный' через посредство или под влиянием нем. *Amethyst*, франц. *amethyste*, польск. *ametyst* [Аникин, вып. 1, с. 198; Фасмер, т. 1, с. 76]. «Аметист мог получить свое название из-за его лилово-фиолетового цвета, напоминающего разбавленное водой красное вино, от кот. нельзя опьянеть; отсюда, возможно, его статус амулета от пьянства» [Аникин, вып. 1, с. 198]. Во многих европейских традициях, включая русскую, в культурно-языковом образе аметиста прочно закреплен мотив вина и опьянения не только на уровне этимологии слова, но и гораздо шире — реконструкция мифологемы «аметист помогает при опьянении» произведена в [Березович, Кабакова].

У слов ***нефрит*** и ***жад*** (***жадеит***) довольно любопытная история. Нефрит как минерал был известен человечеству еще с неолитической эпохи, однако в Европе и на Руси он «скрывался» под именами *яспис*, *яшма*. Название же *нефрит* (*lapis nephriticus*) фиксируется, по разным данным, с 1569 г. или с 1611 г. [Бобылев, с. 109], в переиздании фундаментальной «Системы минералогии» Дж. Д. Дана значится 1609 г. [Dana, p. 386]. В русский язык оно также, как и *аметист*, попало из одного из западноевропейских языков, возможно, из франц. *néphrite*; в конечном счете слово восходит к греч. νεφρός 'почка' [Аникин, вып. 16, с. 111].

В это же время возник и термин *жад* — редкий для русской традиции (англ., нем., франц. *jade*) и относимый сегодня к разновидностям жадеита и нефрита. Общее их название связано с неразличением этих минералов вплоть до второй половины XIX в. (факт различия жадеита и нефрита, удивительно сходных минералов, был установлен только в 1869 г. французским минералогом А. Демуром [Корнилов, Солодова, с. 207]); позднее в русской традиции возникли уточняющие названия различных минералов зеленых цветов: *амазонским жадом* стали называть амазонит, *индийским жадом* — зеленый кварц и др. [Куликов, 1982, с. 58]. В русский язык *жад* тоже попал из французского, где, в свою очередь, восходит к «исп. (*piedra de la*) *ijada*, букв. '(камень) чресел, поясницы' < лат. *īlia* мн. 'живот, внутренности'. Форма *jade* возникла вследствие переразложения: *l'éjade* > *le jade*. Испанское название камня возникло у конкистадоров, кот. переняли от индейцев представление, что жад предохраняет от почечных колик» [Аникин, вып. 16, с. 110–111].

Приведенное выше объяснение — представления о помощи нефрита при почечных коликах — так же верно и для самого слова *нефрит*. Таким образом, происхождение *нефрита* и *жада* (и, соответственно, *жадеита*) связано со своеобразным «переоткрытием» минерала, случившимся в результате контактов европейцев (испанцев) с коренными американцами, ср.: «Широко применялся и высоко ценился (неотличимый от жадеита) доколумбовыми цивилизациями Центральной Америки. После завоевания испанцами Нового Света нефрит считался в Европе целебным при заболеваниях почек, отсюда название» [Куликов, 1982, с. 90]. Об этом замечательно пишет В. В. Бобылев: «Возможно, именно из-за этой терминологической неразберихи (имеется в виду использование вплоть до XVII в. в европейских языках названия *яшма* для нефрита, яшмы и некоторых других минералов. — *В. К.*) камень, хорошо знакомый азиатско-европейским цивилизациям с глубокой древности <...> почти мгновенно с исторической точки зрения (всего-то за несколько десятков лет!) обзавелся двумя новыми современными наименованиями — *нефрит* и *жадеит*. Эти новые названия появились в Европе от испанцев после открытия Нового Света. Испанцы с нефритом столкнулись при завоевании ацтеков в 1519 г. <...> Конкистадоры, скитаясь по Центральной Америке в поисках сокровищ, узнают о лечебных свойствах нефрита, который так им будет полезен в походах. Индейский камень, добываемый в Гватемале и называемый у ацтеков и майя соответственно “чалчиуитл” и “тукстлит”, кроме мерила богатства, был и лечебным, тепло камня помогало при болях в почках. Им стали пользоваться испанцы, называя его почечным камнем, а точнее — “камнем поясницы” *piedra de la ijada*. В Европе он стал распространяться под латинским названием *lapis nephriticus*, очень быстро ставшим просто нефритом» [Бобылев, 2000, с. 108–109].

И в русской, и в немецкой традициях помимо заимствований *нефрит* (*Nephrit*) и *жад* (*Jade*) бытовало и калькированное название. В немецком языке это название *Nierenstein* (букв. «почечный камень») [Dana, p. 386]. В русской традиции использовалось сочетание *почечный камень*. В «Минералогическом словаре» В. Севергина приводятся — наряду с некоторыми другими, не входящими в фокус нашего внимания, — все эти четыре термина [Севергин, 1807, с. 149].

На заре русской минералогической науки, в XVIII в., мы наблюдаем предпочтение, отдаваемое калькированному варианту. Так, переводчик Российской академии наук И. И. Голубцов при переводе учебника Г. В. Крафта по общей географии, опубликованном в 1739 г., использовал сочетание *почечный камень* [см.: СлРЯ XVIII в., вып. 23, с. 84]. М. В. Ломоносов, редактируя русский перевод (выполненный, кстати, тем же И. И. Голубцовым и В. И. Лебедевым) латинского «Минерального каталога» — каталога камней и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры (составленного учеными Российской академии наук, в том числе и Ломоносовым) в 1740-е гг., зачеркнул сочетание *нефритических камней* и исправил его на *почечные камни* [см.: Ломоносов, т. 5, с. 191]. Между прочим, к слову об упомянутой выше терминологической путанице с *нефритом*

и *яшмой*, в латинском тексте каталога, с которого выполнялся перевод, на месте дважды встретившихся *почечных камней* мы видим в двух следующих друг за другом строчках об одном минерале в одном случае *tabulae ex Jaspide*, а во втором — *ex lapide Nephritico*.

В XIX в. источники нередко приводят оба варианта — заимствование и кальку — как совершенно равноправные. Приведем только некоторые примеры. Первооткрыватель ряда важнейших месторождений минералов в Сибири Г. М. Пермикин пишет в 1852 г. о себе (в третьем лице) в отчете в Санкт-Петербург: «Точно так же обязано труду Пермикина открытие месторождения нефрита, или почечного камня, а каких трудов и опасности открытие этого минерала стоило Пермикину, это можно видеть в журнале Министерства Внутренних дел за 1852 год в февральской книжке...» [цит. по: Аринштейн, Мельников, Шакинко, с. 42]. Оба варианта как равноправные приводятся в издании «Драгоценных камней» М. И. Пыляева 1888 г. [Пыляев, с. 323], встречаются в труде 1895 г. при описании приписываемых нефриту магических свойств («Нефрит, или почетный камень, служил предохранительным средством от удара молнии и от опасности при землетрясениях» [Святский, с. 35]) и др.

В. И. Даль в своем словаре приводит, наряду с *нефритом* и *почечным камнем*, еще и форму ***почечник*** [Даль, т. 3, с. 967], неясна, впрочем, ее распространенность. У носителей современного среднеуральского профессионального жаргона, судя по данным [ЛТЭК], и сегодня бытует калькированное название нефрита — ***почки***.

Любопытный исконный аналог «почечному камню» по близкой внутренней форме встречается в переводном (с французского языка) «Словаре коммерческом, содержащем познание о товарах всех стран...» (конец XVIII в.): «Колотичной камень или нефретик <...>. Камень очень дорог, по причине удивительной, приписываемой ему силы от каменной болезни» [СлКомм, ч. 3, с. 282]. Переводчик в основу номинации положил не название органа, которому должен помогать нефрит, а симптом — почечные колики или, как это называлось иначе, «колотье» в боку (ср., к примеру: «Нефриту приписывали много мнимых сил. Восточный почитался действительным средством от колотья в почках» [Севергин, 1821, с. 211]).

Заметим в заключение, что, как нам кажется, на укорененность калькированного названия некоторое влияние могут оказывать несколько факторов — существующая вплоть до сегодняшнего дня омонимия (ср. у Даля: *нефрит* ‘зеленый камень’; ‘воспаление почек’ [Даль, т. 2, с. 1406]), а еще — «встроенность» кальки в целое гнездо старой минералогической терминологии — ср. *почечная руда*, *почечный алмаз* [СлРЯ XVIII в., вып. 23, с. 84].

Наконец, упомянем название ***безоар*** ‘окатыш из шерсти, растительных волокон, извести и т. п. из желудка жвачных животных’ — «в древности считалось, что минерал предохраняет от мышьякового отравления» [Штрюбель, Циммер, с. 57]. В русский язык оно попало из французского через польское посредство; в европейских языках восходит в конечном счете к «перс. *pād-zahr*, *pā-zahr*

‘противоядие или то, что защищает от яда’, ср. *pād* ‘защита’ и *zahr* (< араб.) ‘яд’. Перс. > араб. *bāzahr*, *bādizahr*, (в Африке) *bezuwār*, откуда порт. *bezuar*, исп. *bezoar*, франц. *bésoard*, *bézoard*, ст.-франц. *bezaar*, *bezahar*, *bezouard*, нем. *Bezoarstein*, англ. *bezoar* и т. п.» [Аникин, вып. 3, с. 47–48].

Минералогическое название отражает представление о способности камня «болеть» и «лечить»

В минералогической лексике широко распространена «анимизирующая» минерал и все, что с ним связано, метафора — номинации, представляющие камень и минеральную породу как живые объекты или какие-либо части живого организма (ср., к примеру, многочисленные «глаза» — *кошачий глаз*, *тигровый глаз* и т. п.; среднеурал. *аорта* ‘жила; побочное ответвление жилы’: «Горщики называли жилы аортами, потому что считали, что земля живая»; «Как аорты у человека, так и у земли аорты» [ЛТЭК]; среднеурал. *кровь гор* ‘натеки маслянистого цвета на камнях, скалах’ [ЛТЭК] и др.). В русле этой общей метафоры закономерно возникают представления о том, что минерал может, с одной стороны, подвергнуться «болезням», с другой стороны — «вылечить» собственные «болезни». С такими представлениями мы сталкиваемся, в частности, в профессиональном жаргоне «горщиков».

Так, применительно к минералу используются слова ***болезнь*** / ***заболеть***: «Болезнь затронула и серый некрашеный, и “нежареный” агат тоже»; «Агаты “заболели”» [ЛТЭК]; ***рана*** ‘слом в кристалле’, ***залечить*** / ***залечивать*** ‘заполнить трещины в одной породе включениями другой породы’: «Да трещины в яшме часто кварцем залечены»; «Видишь, вдоль кристаллик сверкает. На сломе они друг друга залечивают. Вольфрамит, было сломано, а потом раз! [Соб.: Вы сказали, что кристаллы друг друга залечивают, заполняют рану?] Ну да. Было сломано, а потом раз! [Соб.: Мы можем сказать “рана” и у камня?] Конечно, рана у него. Идет кристаллизация и всё. В пустоте сколько их там наделалось. Нападали, а потом они залечились. Заполняют тут минерал» [ЛТЭК].

Название камня включает название болезни

В профессиональном жаргоне встретились единичные случаи, когда в неофициальную минералогическую номинацию попадает название какой-либо болезни.

По причине внешнего сходства с вкраплениями, остающимися после оспы, руда, встречающаяся фрагментами в другой породе, может называться ***оспенная руда*** (среднеурал.): «Оспенная руда есть. Она как оспинки, как болячки, похожа на них» [ЛТЭК].

В идиоме одного из постоянных собеседников составителей картотеки [ЛТЭК] И. И. Артемьева (с. Кайгородское Свердловской области) кварц с включениями рутила шутливо именуется ***венерическим камнем*** — по созвучию

с другим общераспространенным его названием *волосы Венеры*: «Я еще этот камень Венеры называю венерическим камнем».

* * *

Сфера медицины чрезвычайно тесно связана с «каменной» сферой благодаря универсальным представлениям о разнообразных магических и целебных свойствах минералов — ср. хотя бы литотерапию как область нетрадиционной медицины. Эта связь в некоторых случаях может быть закреплена и на уровне номинации минерала. В корпусе минералогических номинаций она представлена разными номинативными признаками — в основу названия могут быть положены: мотив общего характера «камень имеет лечебные свойства» (*камень медика*, *камень здоровья* и др.) / «медицинские функции» (*аптекарский камень*); мотив оказания лечебной помощи какому-либо конкретному органу (*нефрит*, *жад*) или избавления от определенного состояния (*аметист*); мотивы «камень болеет / исцеляется». Медицинская тема также реализуется в номинативной модели, по которой название минерала или горной породы включает — по разным причинам — название какой-либо болезни (*оспенная руда*).

Эти мотивы номинации, объединенные темой связи камня и медицинской сферы, несмотря на развитые и повсеместно распространенные мифологические представления о целительных свойствах камней, исключительно редки для официальной научной международной номенклатуры и встречаются в единичных старых названиях, которые функционируют с донаучного периода или периода зарождения науки Нового времени. Для официальной номенклатуры, которая родилась в научный период, характерны другие, фактологические номинации — ср. выводы Ю. С. Костылева и А. В. Тихомировой, сделанные на материале корпуса официальных названий камней, добываемых на Урале, состоящего из более чем 1 100 единиц: подавляющее большинство названий (38 %) образованы от антропонима и восходят к фамилиям ученых, внесших определенный вклад в развитие мировой минералогии, а также ставших первооткрывателями номинируемого минерала, вторая по частотности модель — оттопонимическая (22 %, как правило, в название попадает место добычи), затем следуют модели, где в основу названия минерала ложится указание на его геохимический состав или свойства [Костылев, Тихомирова, 2024, с. 114–116].

Однако в неофициальном жаргонном пласте минералогической лексики мы наблюдаем большее число названий, во внутренней форме которых можно обнаружить указание на медицинскую сферу, поскольку эта социолингвистическая страта характеризуется гораздо большей свободой номинативных стратегий, образностью, использованием иронически окрашенных номинаций.

В настоящую работу не попали названия минералов, которые функционируют в русских народных говорах, поскольку они требуют специального исследования в силу своеобразия культурно-языковых механизмов, сопровождающих их бытование. Скажем, для использования минерала важным фактором часто служит не мотивированность самой номинации, а ее способность существовать

по законам языковой магии: *громовые стрелы* (народное название фульгуритов и белемнитов) в народной культуре лечат *прострел* в пояснице, а *куриный бог* помогает от *куриной слепоты*; в традиционной среде камни не только способствуют лечению, но нередко служат инструментом насылания болезней. Тем не менее, надо отметить, что и среди народных названий минералов можно обнаружить те, которые выявляют связи с (народно)-медицинской сферой действительности — упомянем лишь *урочливые камни* в костромской традиции, которые снимают *уроки*, т. е. сглаз и порчу у детей и взрослых.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

англ.	английский язык	польск.	польский язык
араб.	арабский язык	порт.	португальский язык
греч.	греческий язык	рус.	русский язык
исп.	испанский язык	среднеурал.	русские говоры Среднего Урала
лат.	латинский язык	ст.-франц.	старофранцузский язык
нем.	немецкий язык	франц.	французский язык
перс.	персидский язык		

Источники

Аринштейн А., Мельников Е., Шакинко И. Цветные камни Урала. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986.

Буканов В. В. Цветные камни : энциклопедия. СПб. : Otava Book Printing Ltd, 2008.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 3-е изд. СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1903–1909.

Каталог 1872 — Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М. : В университетской тип., 1872.

Корнилов Н. И., Солодова Ю. П. Ювелирные камни. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Недра, 1987.

Куликов Б. Ф. Словарь камней-самоцветов. Л. : Недра, 1982.

Куликов Б. Ф. Камни-самоцветы: поверья и легенды. М. : Изд. дом МСП, 2003.

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 5 : Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741–1763 гг. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954.

ЛТЭК — картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

Пыляев М. И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. М. : Совместное советско-австрийское предприятие «Х.Г.С.», 1990. Репр. воспр. изд. 1888 г.

Рысьев О. А. Шунгит — камень здоровья. СПб. : ТЕССА, 2001.

Святский И. Драгоценные камни. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1895.

Севергин В. М. Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия : в 2 т. Т. 1. СПб. : Имп. АН, 1807.

Севергин, 1821 — Начертания технологии минерального царства, изложенное трудами В. Севергина. Т. 1. СПб. : При Имп. АН, 1821.

СлКомм — Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран, и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства, познание художеств, рукоделий, фабрик, рудных дел, красок, пряных зелий, трав, дорогих камней и проч. : в 6 ч. / пер. с франц. яз. В. Левшиным. М. : Тип. Компании типографической, 1787–1792.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов и др. Л. ; СПб. : Наука, 1984–. Вып. 1–.

Собчак Н., *Собчак Т.* Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб. : Изд. дом «Нева» ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Ферсман А. Е. Драгоценные и цветные камни России. Т. 1. Петроград : 4-я Государственная тип., 1920.

Хит. Ур. — Хита Урала : форум. URL: http://форум.хитник.рф (дата обращения: 28.04.2025).

Штрюбель Г., *Циммер З.* Минералогический словарь : пер. с нем. М. : Недра, 1987.

Dana — The System of Mineralogy of James Dwight Dana. 1837–1868: Descriptive Mineralogy / ed. by Ed. S. Dana. 6th ed. New York ; London : John Wiley & Sons : Chapman & Hall, 1904.

DWb — Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities. URL: https://www.woerterbuchnetz.de/DWB?lemid=G12443 (abgerufen am 28.04.2025).

LG — Lexikon der Geowissenschaften : in sechs Bänden. URL: https://www.spektrum.de/lexikon/geowissenschaften/pyrit/12928 (abgerufen am 28.04.2025).

Mathé G. Die Serpentinit-Vorkommen bei Zöblitz und ihre Nutzung. Zur Geschichte eines 500 jährigen Erwerbszweiges im Erzgebirge // Sächsische Heimatblätter. 1971. Heft 5. S. 224–228.

Schmidt J. Geschichte der Serpentinindustrie zu Zöblitz im sächsischen Erzgebirge. Dresden : Druck von C. Heinrich, 1868.

Serpentinstein. URL: https://www.marienberg-sachsen.de/serpentinstein.html (abgerufen am 28.04.2025).

Исследования

Алимова Л. Б. Екатеринбургская гранильная фабрика как придворная художественная мануфактура второй половины XVIII — начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета». 2007. № 3. С. 47–57.

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007–. Вып. 1–.

Березович Е. Л. К изучению нонстандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 9–28. https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.060

Березович Е. Л. Геммонимическая лексика в свете подхода “Wörter und Sachen”: к происхождению русского *орлец* ‘родонит’ // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 115–143. https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-48-115-143

Березович Е. Л., *Кабакова Г. И.* «Невинный камень»: мотив вина в культурно-языковом образе аметиста // Прекраснейшей : сборник памяти Елены Душечкиной. СПб. : Нестор-История, 2022. С. 545–554.

Березович Е. Л., *Кучко В. С.* Явление видовой замены в номинациях минералов и металлов (на примере названий, включающих лексему «золото») // Вестник Пермского университета.

Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, № 4. С. 5–15. https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-5-15

Березович Е. Л., Сурикова О. Д. Змеиный камень *змеевик*: этнолингвистический комментарий // Традиционная культура. 2022. Т. 23, № 4. С. 56–68. https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.4.005

Бобылев В. В. Историческая геммология. Геммохронология. М. : ВНИГНИ, 2000.

Костылев Ю. С., Тихомирова А. В. Отантропонимические наименования минералов Урала: модели образования // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 1. С. 111–130. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.005

Костылев Ю. С., Тихомирова А. В. Оттопонимические наименования минералов Урала: модели образования // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 1. С. 203–219. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.008

Кучко В. С. История освоения реалии как мотив номинации (на примере минералонимии) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы V Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.) / отв. ред. Е. Л. Березович, О. Д. Сурикова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022а. С. 151–156. https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-3508-4

Кучко В. С. Как имя камня предупреждает об обмане: об одном мотиве номинации в минералогической лексике // Антропологический форум. 2022б. № 53. С. 154–174. https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174

Кучко В. С. Многоликий сердолик: история названий камня в русской языковой традиции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 251–263. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.072

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд. М. : Астрель : АСТ, 2007.

References

Alimova, L. B. (2007). Ekaterinburgskaia granil'naia fabrika kak khudozhestvennaia manufaktura vtoroi poloviny 18th — nachala 20th veka [Ekaterinburg Lapidary Factory as a Court Art Manufactory of the Second Half of the 18th — Early 20th Centuries]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 47–57.

Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Iss. 1–). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.

Berezovich, E. L. (2020). K izucheniiu nonstandartnoi leksiki kamnia v russkom iazyke: postanovka voprosa [On the Study of Non-standard Vocabulary of Stone in the Russian Language: Articulation of the Issue]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki, 22*(4), 9–28. https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.060

Berezovich, E. L. (2021). Gemmonimicheskaia leksika v svete podkhoda "Wörter und Sachen": k proiskhozhdeniiu russkogo *orlets* 'rodonit' [Gemstone Names from the Wörter und Sachen Perspective: On the Origin of Russian *орлец* 'Rhodonite']. *Antropologicheskij forum*, 48, 115–143. https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-48-115-143

Berezovich, E. L., & Kabakova, G. I. (2022). "Nevinnyi kamen'": motiv vina v kul'turno-iazykovom obraze ametista ["Innocent Stone": The Motif of Guilt in the Cultural-Linguistic Image of Amethyst]. In E. A. Belousova (Ed.), *Prekrasneishei: sbornik pamiati Eleny Dushechkinoi* [A Collection of Articles in Memory of Elena Dushechkina] (pp. 545–554). St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Berezovich, E. L., & Kuchko, V. S. (2020). Iavlenie vidovoi zameny v nominatsiiakh mineralov i metallov (na primere nazvanii, vkliuchaiushchikh leksemu "zoloto") [The Phenomenon of Species Substitution in the Names of Minerals and Metals (with Reference to Names that

Include the Lexeme *золото* ‘Gold’)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia, 12*(4), 5–15. https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-5-15

Berezovich, E. L., & Surikova, O. D. (2022). Zmeinyi kamen’ zmeevik: etnolingvisticheskii kommentarii [The Snake Stone Zmeevik: Ethnolinguistic Commentary]. *Traditsionnaia kul’tura, 23*(4), 56–68. https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.4.005

Bobylev, V. V. (2000). *Istoricheskaia gemmologiia. Gemmokhronologiia* [Historic Gemology. Gemstone Chronology]. Moscow: VNIGNI.

Kostylev, Yu. S., & Tikhomirova, A. V. (2024). Otantroponimicheskie naimenovaniia mineralov Urala: modeli obrazovaniia [Deanthroponymic Names of Ural Minerals: Word-Formation Patterns]. *Voprosy onomastiki, 21*(1), 111–130. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.005

Kostylev, Yu. S., & Tikhomirova, A. V. (2025). Ottoponimicheskie naimenovaniia mineralov Urala: modeli obrazovaniia [Detoponymic Names of Ural Minerals: Word-Formation Patterns]. *Voprosy onomastiki, 22*(1), 203–219. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.008

Kuchko, V. S. (2022a). Istoriia osvoeniia realii kak motiv nominatsii (na primere mineralonimii) [The History of the Development of Culture-Specific Vocabulary as a Naming Motive (the Case of Mineralonymy)]. In E. L. Berezovich, & O. D. Surikova (Eds.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiia: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: Proceedings of the 5th International Conference] (pp. 151–156). Ekaterinburg: Ural University Press. https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-3508-4

Kuchko, V. S. (2022b). Kak imia kamnia preduprezhdaet ob obmane: ob odnom motive nominatsii v mineralogicheskoi leksike [How the Name of a Stone Warns of Deception: Exploring One Naming Motive in Mineralogical Vocabulary]. *Antropologicheskii forum, 53*, 154–174. https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174

Kuchko, V. S. (2023). Mnogolikii serdolik: istoriia nazvanii kamnia v russkoi iazykovoi traditsii [Many-Faced Carnelian: The History of the Names of the Stone in the Russian Language Tradition]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 25*(4), 251–263. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.072

Vasmer, M. (2007). *Etimologicheskii slovar’ russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Astrel; AST.

Кучко Валерия Станиславовна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
топонимической лаборатории,
кафедра русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: kuchko@inbox.ru

Kuchko, Valeria Stanislavovna
PhD, Senior Research Fellow
Department of the Russian Language, General
Linguistics, and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: kuchko@inbox.ru
https://orcid.org/0000-0002-7139-5738
Scopus AuthorID: 57197728985
WoS ResearcherID: R-6809-2016